

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Мамедовой Анжелы Эдуардовны
«Эмотивная лексика в составе фрагментов деривационных гнезд
(русский литературный язык / говоры)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.02 – русский язык

1. Соответствие диссертации специальности и отрасли науки, по которым она представлена к защите. В диссертационной работе А.Э. Мамедовой поставлена и решена теоретически значимая для лингвистики задача комплексной характеристики структурно-семантических особенностей различных фрагментов словообразовательных гнезд (СГ) слов-эмотивов в русском литературном языке (ЛЯ) и в русских народных говорах, что соответствует специальности 10.02.02 – русский язык (области исследования согласно Паспорту специальности: «Морфемика и словообразование. Деривация как процесс и способы словообразования в синхронии и диахронии. Комплексные единицы системы словообразования», «Диалектные явления в области лексики, фонетики, словообразования, морфологии и синтаксиса») и отрасли науки – филологические науки, по которым она представлена к защите.

2. Актуальность темы диссертации определяется прежде всего неугасающим интересом исследователей к категории эмотивности, поскольку эмоции представляют собой важнейшую сферу жизнедеятельности человека. В связи с этим своевременным и востребованным представляется проведение сопоставление закономерностей построения комплексных единиц системы словообразования эмотивной лексики в русском языке и в русских народных говорах, частности, выявление семантико-словообразовательных лакун в системе ЛЯ, когда диалектное слово выражает когнитивно значимое лексико-словообразовательное значение, не имеющее в подсистеме ЛЯ однословного выражения. Подобное исследование в отечественном языкознании осуществляется впервые.

Структура диссертации логично отражает основные направления предпринятого в работе научного поиска.

Во введении и общей характеристике работы обосновывается выбор направления исследования, характеризуются его предмет и объект, даётся теоретическое обоснование проблемы исследования, аргументируется ее актуальность, намечается круг вопросов, подлежащих рассмотрению; характеризуется связь диссертации с крупными научными программами и темами, формулируются положения, выносимые на защиту, отражается личный вклад соискателя, приводятся сведения об опубликованности результатов исследования и их апробация, указывается структура и объем работы.

В первой главе излагаются теоретические и методологические подходы и принципы, явившиеся приоритетными для данного исследования; систематизируются различные точки зрения ученых на состав и структуру комплексных единиц системы словообразования, обращается внимание не только на традиционно выделяемые совокупности родственных единиц (цепочки, парадигмы), но и на различные их комбинации.

Во второй главе среди производных эмотивных единиц рассматриваются диалектные слова, внутренняя форма которых становится понятной благодаря наличию другого диалектного слова, либо наличию хорошо известного родственного по корневой морфеме слова ЛЯ.

Третья глава оппонируемой диссертации посвящена изучению конфигурации синтезированных словообразовательных пар (ЛЯ / говоры) и словообразовательных цепочек, смоделированных с учетом 1) частеречной принадлежности исходного слова, 2) по соотношению диалектной лексики и слов ЛЯ, 3) по наличию и комбинаторике типичных производных единиц и их последовательностей; здесь же описаны словообразовательные парадигмы с учетом соотношения в них общеупотребительных слов и диалектной лексики, охарактеризовано 106 объединений родственных объединений синтезированного типа (литературный язык / говоры) (частично цепочки, частично парадигмы).

Основной текст диссертации дополняется 11 приложениями, вынесенными в отдельную книгу. Данные приложения существенно подкрепляют достоверность полученных результатов и могут в дальнейшем стать основой для создания соответствующих словарей.

3. Степень новизны результатов диссертации и научных положений, выносимых на защиту. Оппонируемая диссертационная работа предоставляет в распоряжение специалистов, в том числе будущих исследователей, новое объективное систематизированное знание о весьма важном фрагменте языковой действительности – фрагментах деривационных гнезд, характерных для ряда групп эмотивной лексики в современном русском ЛЯ и русских народных говорах.

Научная новизна исследования, характеризующая каждое из защищаемых положений, заключается в том, что:

1) фрагменты словообразовательных гнезд смоделированы диссертантом и рассмотрены не только в пределах одного говора, но и в разных говорах;

2) автором выделены общие и частные словообразовательные значения диалектных эмотивных единиц (глаголов и имен существительных);

3) в диссертации охарактеризованы структурно-семантические модели диалектных словообразовательных пар, цепочек и парадигм;

4) установлены и охарактеризованы фрагменты словообразовательных гнезд синтезированного типа, в которых присутствуют как слова русского ЛЯ, так и диалектная лексика;

5) исследователем выявлены и охарактеризованы случаи межсистемной семантико-словообразовательной лакуарности (русский ЛЯ / говоры).

К отмеченному добавим, что А.Э. Мамедовой собран богатый, разнообразный и интересный языковой материал, заслуживающий особого внимания именно по линии комплексного анализа в системно-структурном и лингвокогнитивном аспектах.

4. Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. обеспечиваются прежде всего надёжной теоретико-методологической базой, сформированной в результате тщательной аналитической работы с трудами как выдающихся представителей отечественной и зарубежной филологической традиции, так и современных исследователей, внесших значительный вклад в лексикологию, словообразование, этимологию, диалектологию, когнитивную лингвистику. Приведённый список использованных источников свидетельствует о достаточно полной проработке специальной литературы диссертантом – в него вошло 217 наименований.

Обоснованно подобранными и корректно применёнными являются, на наш взгляд, и методы исследования, использованные в диссертации: описательный и сопоставительный методы, словообразовательный анализ, семантический метод, метод лингвистического моделирования, элементы количественных подсчетов, контекстуального анализа.

Не вызывают сомнений и сформулированные пункты рекомендаций по практическому использованию результатов, полученных диссертантом.

5. Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию. Научная значимость результатов диссертации заключается в обогащении сведений о деривационных отношениях в составе словообразовательных гнёзд, характерных для эмотивной лексики в современном русском ЛЯ и русских народных говорах. Диссертантом установлены характеристики деривационных особенностей важнейших групп производных эмотивной лексики (эмотивных глаголов, наименований лица, имен состояния) в русских народных говорах; охарактеризованы собственно диалектные типы фрагментов деривационных гнезд, включающих слова с семой 'эмоция'; выделены гнёзда синтезированного типа (русский ЛЯ / говоры); дана сравнительно-сопоставительная характеристика деривационного потенциала эмотивной лексики в современном русском ЛЯ и русских народных говорах.

Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении деривации различных групп диалектной лексики, при моделировании фрагментов синтезированных словообразовательных гнезд и выявлении в их составе межподсистемных лакун (литературный язык / говоры); при преподавании разделов «Морфемика», «Словообразование», «Лексикология», «Лексикография», дисциплины «Русская диалектология», спецкурсов по словообразованию и лексикологии.

Социальная и экономическая значимость оппонируемой диссертационной работы заключается в том, что в ней содержится ряд важных фактических данных, учёт которых смог бы привести к

совершенствованию разработок в лексикографической практике при составлении диалектных морфемных и словообразовательных словарей различных типов, актуализации учебных программ и учебно-методического обеспечения в области лингвистического образования в Республике Беларусь.

6. Опубликованность результатов диссертации в научной печати является достаточно полной. В соответствии с существующими требованиями, у диссертанта имеются 27 научных публикаций, в том числе раздел в коллективной монографии, 6 статей в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК Беларуси. Эти публикации, прежде всего статьи в научных журналах, дают достаточно полное представление о содержании диссертации, отражая материал, представленный во всех главах и параграфах работы. Требования по опубликованности результатов диссертации, таким образом, выполнены в полном объёме.

7. Соответствие оформления диссертации требованиям ВАК. Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с существующими требованиями ВАК Беларуси, с использованием необходимых атрибутов и требований научного стиля и соответствующих его жанров. Автореферат даёт достаточно полное представление о содержании диссертации и не содержит сведений, выходящих за её пределы.

8. Замечания по диссертации. Отмечая должный уровень исследования, значимость и ценность научных результатов, полученных А.Э. Мамедовой, их не только теоретическую, но и практическую направленность, остановимся на некоторых недостатках и моментах, изложение которых, на взгляд оппонента, нуждается в критическом анализе и дополнительных комментариях уточняющего характера.

1. Диссертант на протяжении всё работы регулярно пользуется понятием «моделирование», описывая им операции по построению словообразовательных пар, цепочек, парадигм и гнёзд. Хотелось бы знать, какой смысл вкладывается в этот термин, учитывая, что моделирование – один из методов лингвистических исследований (как и общенаучных), когда под моделью понимается функциональный аналог некоего оригинала. Если автор постоянно предлагает те или иные модели, то что по отношению к ним является оригиналом? К слову, в описании методического инструментария (см. «Резюме» автореферата) метод моделирования не представлен.

2. Вторая глава диссертации начинается с утверждения: «Значительное количество эмотивов, представленных в говорах, по характеру своей формальной структуры не имеют никакого отношения к русскому ЛЯ, а по семантике просто дублируют известные нам значения» (с. 44). Хотелось бы получить пояснение автора относительно того, почему и в каком смысле речь идёт пусть и о значительном, но всё же не полном количестве диалектных слов-эмотивов, не принадлежащих русскому ЛЯ? Диалектная лексика по определению находится за пределами ЛЯ, хотя, как известно, непреодолимых границ для неё нет.

3. На ст. 48 диссертант выделяет среди прочих групп имена существительные со значением «носитель предметного признака» (мотивированные именами существительными) и отмечает, что они «называют лицо, характеризующееся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом». При этом в качестве примеров приводятся следующие лексемы: «*грубиян* ‘кто не отвечает на любовь взаимностью’; *каверза* ‘о неуживчивом, склонном к сплетням, склокам, человеке’; *сатана* 2. ‘О человеке, поступки и поведение которого становятся причиной вражды между людьми’». Такие понятия, как *любовь*, *взаимность*, *сплетни*, *склоки*, *вражда* всё же трудно, на наш взгляд, отнести к понятиям предметного мира, а признак, связанный с ними – к предметным признакам.

4. В п. 2.1.2 нам представляется не вполне очевидным деление глаголов на глаголы эмоционального состояния, эмоционального отношения, выражения эмоций, эмоционального воздействия. Границы между этими значениями, на наш взгляд, весьма условны и размыты, по крайней мере, по отношению к ряду таких слов (ср.: *заскучаться* – эмоциональное состояние; *печальничать* – эмоциональное поведение и т.п.).

В этом же подразделе, подводя итоги, диссертант приводит процентное распределение исследованной лексики, отмечая при этом, что ею выявлено «45,3% глаголов эмоционального состояния; 82,5% глаголов эмоционального отношения; 64% глаголов выражения эмоций (поведения); 67,5% глаголов эмоционального воздействия» (с. 57). При этом не сообщается, от каких общих 100% исчисляется приведённый процент, ведь в сумме приведённые цифры 100% не дают.

5. Не вполне удачными представляются отдельные положения автора диссертации, например:

«Привлечение диалектного материала способствует созданию более универсальной картины мира носителя языка» (с. 6): «привлечение диалектного материала» – это исследовательская процедура, а «создание ... картины мира носителя языка» – это коллективный процесс, имеющий место вне зависимости от исследователя;

«исследование категории эмотивности на диалектном материале позволяет выявить лексические единицы, не представленные однословно в литературном языке (далее – ЛЯ), при этом такие единицы заслуживают внимания с позиции культурного концепта языковой личности носителя диалекта» (с. 6): представляется не вполне ясным, что такое «позиция культурного концепта языковой личности носителя диалекта».

6. Отдельные положения диссертации выглядят декларативно по причине отсутствия или недостатка их иллюстрации конкретно-языковым материалом, ср.:

«По результатам нашего исследования можно сделать вывод, что для диалектных производных единиц достаточно распространённым типом словообразовательной мотивации является фразеологическая мотивация» (с. 70);

«В говорах встречается фразеологическая мотивация единиц. Следует отметить, что в различных говорах с учетом мотивации сочетаниями разной степени устойчивости образуются достаточно развернутые ФДГ» (с. 72);

«В ходе исследования выявлены примеры русских диалектных единиц, отражающих связь с белорусским языком» (с. 76).

5. Несколько замечаний касаются моментов технического характера:

- далеко не во всех случаях диссертант указывает региональную принадлежность диалектных слов;
- имеются отступления от унифицированной подачи примеров (в одних случаях семантика приводится после слова, в других – предшествует ему);
- в нескольких случаях отсутствуют необходимые пробелы между печатными знаками и иные оплошности компьютерного набора.

9. Соответствие научной квалификации соискателя ученой степени, на которую он претендует. Научная квалификация А.Э. Мамедовой вполне **соответствует учёной степени кандидата филологических наук**, на которую он претендует. Оппонируемая работа свидетельствует о компетентности и научной зрелости исследователя, сумевшего решить достаточно сложную и актуальную научную проблему – осуществить комплексное исследование структурно-семантических особенностей различных фрагментов словообразовательных гнезд слов-эмотивов в русском языке (литературный язык / говоры).

10. Заключение. Сделанные замечания тем не менее не оказывают решающего влияния на итоговую положительную оценку диссертационного исследования А.Э. Мамедовой, которое представляется нам как законченное самостоятельное, научно и практически значимое, тем более что ряд поставленных нами вопросов имеет проблемный характер, а также связан с частными моментами в изложении результатов исследования.

Считаю, что в соответствии с требованиями главы 3 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь ученая степень **кандидата филологических наук** по специальности 10.02.02 – русский язык **может быть присуждена диссертанту за:**

- осуществление комплексной характеристики деривационных особенностей важнейших групп производных эмотивной лексики в русских народных говорах, выразившейся в моделировании фрагментов диалектных деривационных гнезд в 1) в системе одного говора / группы родственных говоров; 2) разных говоров; обнаружение высокой степени экспрессивности и большого деривационного потенциала диалектной эмотивной лексики, её способности вступать в формально-смысловые отношения с единицами ЛЯ;
- установление роли глагола, наименования лица, отвлеченного имени существительные, имени прилагательные и наречия с эмотивной семантикой в составе деривационного поля эмотивной лексики в говорах, выявление их способности выступать в качестве основы для построения фрагментов деривационных гнезд на разных ступенях производности; выявление

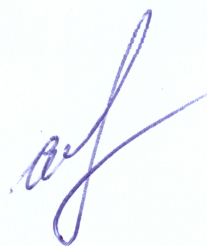
бóльшей детализации лексико-словообразовательных значений в диалектах в сравнении с подсистемами ЛЯ для производных всех основных частей речи;

– обоснование того, что русские народные говоры в словообразовательном аспекте могут рассматриваться не изолированно друг от друга, а как система общих и частных словообразовательных значений, аффиксов, словообразовательных типов, реализуемых реализуются в диалектной лексике в целом; выделение и характеристику комплексных единиц системы словообразования синтезированного типа, обнаруживающих мотивационные отношения диалектной эмотивной номинации с общеизвестным словом русского ЛЯ с учётом 1) характера соотношения диалектной лексики и ЛЯ в составе пар, цепочек, парадигм; 2) характера занимаемой позиции диалектным словом в составе ФДГ;

– осуществлённую сравнительно-сопоставительную характеристику деривационного потенциала эмотивной лексики в современном русском ЛЯ и русских народных говорах (обнаружение случаев, когда цепочки, парадигмы общеизвестных в подсистеме ЛЯ слов «дополняются» одним-двумя диалектными словами, представляющими различные семантические позиции, а также случаев, когда одно-два слова, известных в подсистеме ЛЯ, находятся в «окружении» целой группы родственных по корню диалектных слов); выявление способности диалектных слов «расширять» границы деривационного потенциала ЛЯ, что позволяет при моделировании комплексных единиц системы словообразования увидеть реализацию / нереализацию тех или иных регулярно выражаемых значений;

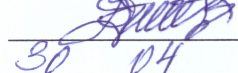
– выявление в составе диалектной эмотивной лексики производных единиц с когнитивно значимой семантикой, что представлено случаями, когда в диалектной лексике имеют место номинации, которые не просто заполняют те или иные словообразовательные позиции в составе фрагмента словообразовательного гнезда, но выражают значения, актуальные для носителя русского языка, для прагматики человеческого общения.

Официальный оппонент –
профессор кафедры белорусской
и русской филологии
учреждения образования
“Мозырский государственный
педагогический университет
имени И.П. Шамякина”
доктор филологических наук, доцент

С.Б. Кураш

Личную подпись С.Б.Кураша удостоверяю.
Начальник отдела кадров
УО МГПУ им. И.П.Шамякина

30 04 2025

В.Е.Дринеvская

2025

